

-

Юнь Цзилинь взглянула на коробку, которую несла ее вторая тетя. Когда она увидела логотип Сада Шэнцзин на упаковке, ее глаза сразу же заблестели от жадности.

- Выпечка на завтрак из сада Шэнцзин. Вторая тетя, ты купила это для меня?

Юнь Цзилинь воспользовалась этим временем, пока Юнь Си проверяла пульс своего второго дяди. Она подошла прямо к своей второй тете и протянула руку, чтобы выхватить коробку из ее рук.

- Что ты делаешь? Это не для тебя.

Когда Яо Ин увидела, что Юнь Цзилинь протянула руку, чтобы взять коробку из ее руки, она обернулась и быстро переложила коробку в другую руку.

Юнь Цзилинь застыла с протянутой рукой в воздухе, и, когда она поняла, что коробка с выпечкой не для нее, она сразу смутилась и разозлилась.

Лян Сюцинь только что вышла из кухни. Она видела, как Юнь Цзилинь пыталась выхватить коробку из рук Яо Ин, а Яо Ин отказалась отдать ее ей.

Это ранило эго Лян Сюцинь.

У Яо Ин было выдающееся семейное происхождение. Несмотря на то, что она была замужем за болезненным вторым сыном, наследство ее семьи оставалось в ее руках.

Они были примерно одного возраста, но Яо Ин была богата, родила сына, поддерживала привязанность старика и жила в роскошном особняке, купленном для нее ее третьим братом.

Она была просто победительницей, у которой было все, чего она когда-либо хотела в жизни.

А как насчет Лян Сюцинь? У нее вообще ничего не было.

Она происходила из бедной семьи, не имела сына и жила в доме в комплексе вилл с отцом своего мужа.

Помимо того факта, что ее сын был убит Юнь Си, этим бедствием, даже богатые светские львицы больше не посещали ее спа-салон.

Думая об этой ненавистой девчонке Юнь Си, разрушающей ее славу и шансы на богатство, Лян Сюцин не могла сдержать негодования.

Яо Ин взглянула на раздраженное выражение лица Юнь Цзилинь и усмехнулась:

– Это завтрак, за которым я отправила прислугу ранним утром в Сад Шэнцзин, чтобы купить для Юнь Си. Если вы хотите съесть немного их выпечки, идите и купите себе сами.

Все в Цзинду знали, как трудно купить завтрак в Саду Шэнцзин, столетнем бренде.

Помимо высоких цен, возможность купить что-либо у них уже была огромной удачей.

За покупками всегда стояла длинная очередь, начиная с шести часов утра, количество было ограничено каждый день, и к девяти часам все было распродано. Было чрезвычайно трудно купить даже одну вещь.

Лян Сюцин всегда раздражало высокомерное, элитарное отношение Яо Ин, поэтому она не хотела проглатывать свою гордость из-за высокомерного отношения Яо Ин к Юнь Цзилинь.

– Что в этом такого замечательного? Разве это не просто завтрак? Как будто у нас дома нет завтрака?

Юнь Цзилинь обиженно сжала кулаки.

Вчера это были те импортные закуски, а сегодня завтрак из Сада Шэнцзин. Почему все хорошее случилось с Юнь Си, этой деревенщиной?

Юнь Цзилинь ела завтрак из Сада Шэнцзин всего один раз. Это было дорого, а также трудно купить.

Эта неотесанная девка Юнь Си много лет жила в сельской местности, так какое право она имела есть такую вкусную еду?

– Мама! Ты же знаешь, как я люблю выпечку на завтрак из Сада Шэнцзин...

Яо Ин фыркнула, а затем безжалостно добавила соли на рану:

– Поскольку еще нет девяти часов, возможно, ты все еще можешь попросить свою мать взять тебя, чтобы купить там выпечку и протиснуться в очередь. Это я принесла для Юнь Си.

– Отлично! Кого волнуют твои дурацкие пироги!

Лян Сюцинъ не могла смириться с тем, что Яо Ин смотрит на нее свысока. Холодно фыркнув, она бросила на Яо Ин злобный взгляд, затем схватила свою сумку, чтобы выйти с Юнь Цзилинь.

Так получилось, что в это время дедушка возвращался со двора. По их лицам он понял, что снова произошла драма.

- Из-за чего весь сыр-бор? Никто из вас не завтракает?

Юнь Цзилинь взглянула на старика и поняла, что они не смогут купить выпечку сейчас, даже если они поспешат туда. Тем не менее, она была полна решимости устроить этой проклятой ведьме Юнь Си неприятности.

Подойдя к старику, Юнь Цзилинь пожаловалась ему с обиженным выражением лица:

- Дедушка, моя вторая тетя специально выделяет Юнь Си. Она купила завтрак только для Юнь Си и не позволила мне к нему прикоснуться. Я также ее племянница, и мы все семья. Почему мы должны так все делить?

Что касается того, что пыталась сделать Юнь Цзилинь, Яо Ин могла точно сказать, что она задумала, поэтому она сразу заговорила:

- Папа, Юнь Си вылечила Минфэна от болезни. Вы видите, он больше не кашляет, и его здоровье становится намного лучше. Это все благодаря Юнь Си. Неужели мы проявляем фаворитизм, покупая ее любимую выпечку на завтрак, чтобы отблагодарить ее? Это благодарственный подарок для Юнь Си. Юнь Цзилинь, как ты можешь быть такой жадной, чтобы отбирать благодарственные подарки других людей? Если бы ты могла вылечить болезнь своего второго дяди, я бы тоже подарила тебе благодарственный подарок.

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/2920993>